

Глава 33: Беспокойство

«Сэр, сколько стоят эти часы?»

«Не знаю».

«Мне нужны эти карманные часы, интересно ...»

«Не знаю, ты не слышал?»

«Сэр, я думаю ...»

«Убирайся, мы закрыты!» Отвергнув шестого гостя, злой человек закрыл двери и повесил знак «технический перерыв», затем стал за стойку регистрации и начал читать алфавит с заиканием.

Рядом с ним Е Цинсюань наблюдал за напуганным клиентом, и со вздохом покачал головой. «Почему этот магазин работает до сих пор?» Е подумал про себя. На самом деле ему было очень любопытно.

После того, как он пробыл в магазине два дня, Е Цинсюань стал немного лучше понимать ситуацию. Этого человека звали «Сетон». Он не был владельцем этого места; его даже не интересовали часы. Помимо поиска кого-то для уборки магазина, он не удосужился даже поддерживать его в порядке, оставив все как есть. Ведение бизнеса было просто дерьмовым.

По его словам, владелец магазина пренебрегал своим долгом. Он поехал за границу, поэтому Сетона попросили только присмотреть за магазином. Говоря об этом, он был взволнован. Его лицо было таким мрачным, как будто он хотел разорвать настоящего владельца. От его тела исходила сильная аура. Он бы напугал всех детей, идущих по улице.

Е Цинсюань понял, почему хозяин попросил Сетона присмотреть за магазином.

С таким жестоким воином даже армия не посмела бы войти без по крайней мере двух групп войск, не говоря уже о ворах.

Кроме письма и чтения, Сетон обычно не говорил много. Обычно он говорил около трех предложений в день; два из них были для Старого Фила.

Е Цинсюань не был уверен, почему Сетона так интересовало чтение. Весь день он был одержим сказкой. Он попросил Е Цинсюаня заняться бухгалтерским учетом, но на самом деле он просто учил Сетона чтению и письму. Иногда Е был и дворником.

Е Цинсюань был рад получить больше свободного времени. Он приседал у порога, бормоча руны и повторяя слоги. К сожалению, он сделал очень мало прогресса. Мало прогресса – это даже преувеличение; это даже было не очень похоже на прогресс.

Через некоторое время он начал чувствовать себя расстроенным. В конце концов, частота резонанса между ним и эфиром была слишком низкой. Он чувствовал отчаяние каждый раз, когда вспоминал психопата, который в тот вечер бегал голыми по улице. Этот псих смог заставить светиться эфирный шар, когда он рвал. Почему у него не было навыков, несмотря на то, что он тренировался каждый день?

Но на самом деле, Е знал реальную проблему. «Почувствовать проклятый эфир, нужно почувствовать», - сказал он себе.

Он не чувствовал никакого эфира. Стандартный слог был настолько строгим, что скорость дыхания, а также количество движений голосовых связок были точными. Даже если все будет сделано в соответствии с правилами, Е, возможно, не придет к успеху. Но если не следовать правилам, успех был бы абсолютно невозможным. Без возможности ощущать изменение эфира, - это просто как стрелять в темноте.

Но за такой длинный период контакта и десятками тысяч повторений, даже выстрел в темноте поразил бы цель несколько раз. Но почему-то, Е Цинсюаню это не удавалось

«В чём же дело...»

Он лежал на земле в отчаянии, и хотел покататься по земле как Старый Фил.

«Эй, Е, пойдёшь за товаром». Сетон сказал: «Бульвар 18-ой Королевы, просто найди там управляющего. Босс оставил там заказ». Сетон положил ручку в карман Е: «Просто подпиши. Товары дорогие, стоит как десять тебя, так что не кради ничего, или я лично отправлю тебя в больницу». Сетон сказал больше, чем обычно. Редко можно было увидеть, такого прямого и простого человека. Сетон ненавидел лицемерие и верил в то, что он был простым. Если он сказал, что товары были очень дорогими, то они должны быть очень дорогими. Если он сказал, что отправит Е Цинсюаня в больницу, то он отправит Е Цинсюаня в больницу.

В эту эпоху часы считались предметом роскоши. Большие часы и карманные часы были вещами, которые могли использовать только дворяне. Кроме того, все в магазине выглядело как произведение искусства с большой историей. На некоторых предметах даже были вырезаны рисунки, они были покрыты эмалью, и с небольшими кусочками драгоценных камней. Они, казалось, стоили больших денег. Любые карманные часы, вероятно, не стоили десяти детей, но, безусловно, стоили восемь детей.

«Дядя, это всего лишь мой третий день на работе. Хотите, чтобы я принес такой важный предмет? Это хорошая идея?» - беспомощно спросил Е Цинсюань.

«У тебя есть задание, но если ты не будешь работать, зачем мне держать тебя здесь?» Сетон усмехнулся.

Е Цинсюань колебался, стоя на месте.

«Что? Не знаешь, куда идти?»

«Я знаю немного». Е Цинсюань подобрал слова: «Я слышал, что это место дворян, а дворяне любят избивать людей. Что, если они побьют меня?»

«Эти дворяне уже исчезли из Англо. Теперь все вежливые, и они могут даже дать тебе два доллара из жалости, - холодно сказал Сетон. «Не пытайся лениться».

«Не совсем безопасно идти отсюда, могут быть проблемы на пути ...»

«Этот магазин находится в списке с полицейским участком Авалон, а владелец в контакте с Парламентом. Просто скажи название магазина, и никто не тронет тебя».

«Э-э, сегодня я плохо себя чувствую».

Когда Сетон посмотрел на него, Е Цинсюань больше не мог говорить. Сетон положил свою книгу и прямо спросил: «Ты где-то украл?»

«Нет.»

«Ты кого-нибудь обидел?»

«Нет, нет». Лицо Цинсюаня стало горьким.

«Тогда почему ты все еще здесь?» Сетон ухмыльнулся ему, подняв молоток, как кулак: «Ты хочешь, чтобы я вывел тебя?»

«Я ухожу!» Е ушел.

«Подпиши этот лист». Вне большого зала, домработник, старик в черной одежде указал на листок. Казалось, он очень удивился, когда пришел Е Цинсюань. Даже после того, как Е подписал, он посмотрел на него и покачал головой.

«Что не так?» Е Цинсюань проверил себя: «На мне где-то грязь?»

«Нет-нет-нет» Домработник погладил свою бороду и вдруг спросил: «Нелегко работать с Сетоном».

«Ну, все в порядке. Дядя - хороший парень».

«Он, кажется, любит тебя». Старик похлопал его по плечу. Осторожным тоном он сказал: «Будущее молодых людей всегда бесконечно».

Он не знал, почему, но у Е Цинсюаня было ощущение, что он учится в аду.

Е Цинсюань шел по оживленным улицам под жарким солнцем, чувствуя себя немного уставшим.

Авалон был построен на острове. Здания были сложными и плотными, не было пустоты. Даже шестнадцать пригородов на небольших островах были заняты.

Ратуша разделила Авалон на жилую часть города, центр города и деловую часть города. Эти три подразделения были разделены на девять кольцевых зон. Бульвар Королевы был самым красивым местом среди всех кольцевых зон. Знаменитая область была расположена в центре третьего кольца, золотой области Авалона. Тридцать процентов всего населения Авалона работали, чтобы служить людям этой улицы. Шелк и специи с Востока, золотые украшения из Индии, мода из Бургундской империи все это можно было увидеть повсюду. Люди чувствуют головокружение, просто подвергаясь воздействию всего этого.

Е Цинсюань почувствовал, что ему это знакомо. Прошло много лет, и все изменилось так быстро; однако в его сердце все оставалось неизменным.

Этого чувства было достаточно, чтобы вернуть много мучительных воспоминаний. Он

чувствовал себя некомфортно. Он больше не хотел быть здесь. Но когда он подумал о себе, он вздохнул: «Такая неудача». Он вынул из кармана эфирный шар, сыграл с ним, посмотрел на него и подумал, что он никогда не сможет понять эту штуку в этой жизни. «Почему ты не светишься?» Он поднял его на солнце, глядя сквозь почти прозрачный материал, он был озадаченный.

«Молодой мастер?» Кто-то тихо спросил его.

Е немного застыл. Он почувствовал какое-то знакомое чувство удушья. Он глубоко вздохнул и оглянулся. На переполненной улице он увидел старуху с корзиной в одежде слуги. Она была похожа на обычную медленную старуху.

Как только она увидела, что ребенок оглянулся, она была в шоке. Ее корзина упала на землю, дыни покатались повсюду. Казалось, она увидела что-то невероятное. «Это вы, молодой мастер, вы вернулись?» Она поймала руку Е Цинсюаня, возбужденно и бессвязно говорила: «Наконец-то вы вернулись. Если бы мастер знал, что он ...»

«Извините, вы обознались».

Старая служанка была удивлена. Она молча уставилась на Е Цинсюаня

«Я не молодой мастер, вы должно быть ошиблись». Е Цинсюань наклонился, чтобы помочь ей собрать фрукты и овощи. «Мне нужно идти, пожалуйста, не тратьте время».

Старуха разочарованно посмотрела на Е Цинсюаня. Она склонила голову: «Извините». Она больше не говорила. Она взяла корзину и поковыляла. Время от времени она смотрела на мальчика, она казалась очень потерянной и грустной.

Только спустя много времени Е Цинсюань потерял ее из виду.

«Все в порядке?» - спросил Сетон, когда Е Цинсюань вернулся в магазин.

«Ага.» Е Цинсюань улыбнулся: «Видел кое-что. Я внезапно понял, что Авалон иногда бывает страшным. Ты никогда не знаешь, не столкнешься ли ты с чем-то, чего не хочешь видеть».

«Если ты не хочешь выходить, ты можешь присмотреть за магазином».

«Все в порядке» Е Цинсюань покачал головой: «Сначала я просто подумал, что будет слишком много неприятностей, но теперь всё не так уж плохо».

«О, хорошо, что ты привык к этому».

«Где старый Фил? Вы его видели?»

«Он ушел сам по себе. Казалось, что он что-то потерял».

«Э-э ...». Цинсюань подумал о чем-то, его выражение стало странным. Старый Фил снова собирал странные вещи? Он не мог не удивиться.

У Е снова возникли проблемы. Поздно ночью его разбудил Старый Фил. Он зевнул и встал,

чтобы открыть дверь. Он снова вздохнул. Неужели Старый Фил восстановил свою дурную привычку?

В прошлом было также. Он всегда убегал по ночам и приносил множество странных вещей, таких как мертвые мыши, мертвые кролики, мертвые змеи, детские игрушки других людей или монеты с земли. Но из-за этой привычки карман Е был всегда полный! Но плохо то, что Старый Фил решил вернуть эту привычку, это было совершенно непредсказуемо!

Старый Фил взволновано гавкнул. Е Цинсюань почувствовал беспомощность и открыл дверь: «Не волнуйся, не волнуйся, уже открываю. Иди, дай мне посмотреть, что у тебя... чёрт!»

Старый Фил сидел на земле, гордо высунув язык.

Е Цинсюань был ошеломлен.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/266988>